

СУББОТА

НИЖЕГОРОДСКІЯ

18 ЯНВАРЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1847. № 3.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Января 15-го возвратился изъ Санктпетербурга въ Нижній Новгородъ господинъ нижегородскій военный губернаторъ, князь М. А. Грассовъ.

— Въ продолженіе сентябрьской трети 1846 года въ пользу Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института вѣданы были слѣдующія пожертвованія: 1) Сентября 5-го директоромъ Института ст. сов. *Григоріемъ* образъ Спасителя на полотнѣ въ 3 р. серебр. 2) Сентября 15-го г. *Корсаковымъ* икона св. Николая въ 2 р. 80 коп. 3) Сентября 22-го *неизвестнымъ* священническое и диаконское облаченіе изъ парчи въ 28 руб.—4) Октября 16-го архидиаконъ *Давидомъ* одежда на престолѣ и облаченіе для священника и диакона въ 200 руб. сер. и двѣ иконы: св. Софій и трехъ ея дочерей и св. Николая въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ и киритахъ изъ краснаго дерева съ серебряными лампадами въ 120 р.—Всего на 320 р. 5) Октября 19-го ст. совѣтницей *Грацилскою* вѣланище и подвѣска для креста, шитыя шерстями ораръ и воздухи, вышитыя по атласу синелью; всего на 19 р. 50 коп.—6) Октября 27 *неизвестнымъ* четыре церковныхъ полотеница, бархатная подвѣска къ кресту и закладка въ евангеліе; всего на 3 р. 40 к. 7) Ноября 6-го ст. совѣтницей *Грацилскою* коверъ, вышитыя шерстями въ 15 р. сер. 8) Ноября 10-го отъ *неизвестныхъ* двѣ пары поручей въ 2 р. 50 к. 9) Октября 27 тит. сов. *Аверкіемъ* книгъ на 10 р. сер. Всего же въ

продолженіе сентябрьской трети пожертвовано въ пользу Института на 404 р. 20 к. серебромъ.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО.

(Продолженіе)

2.) Великій Князь Андрей Константиновичъ.

(1555—1561.)

Константинъ Васильевичъ имѣлъ четырехъ сыновей Андрея, Дмитрія—Оому, Бориса и Дмитрія Ногтя. Тотчасъ по смерти Константина, старшій сынъ его *Андрей Константиновичъ* отправился къ Чашибеку. Ханъ принялъ дары его и лѣтомъ 1556 года съ честью отправилъ въ Русь, давъ ему ярлыкъ на Нижній Суздаль и Городецъ. Андрей часто бывалъ въ Орді, былъ тамъ честимъ, имѣлъ дружественныя связи съ орднскими вельможами, и этимъ сохранялъ безмятежность въ своихъ владѣніяхъ. Въ это время въ Орді были безпрестанныя смуты и два раза Андрей едва не былъ жертвою волнений татарскихъ: въ первый разъ въ 1359 году, когда онъ былъ свидѣтелемъ смерти Бердибека и Кульчи; въ другой разъ, когда темникъ Мамай возбунтовался противъ хана Неруза и волненіе распространилось по всей Орді, Андрей также былъ тамъ. Страшенъ гибели, онъ выѣхалъ изъ Орды, на пути напалъ на него съ вооруженными людьми князь Рятихоза; начался драка; но Андрей вышелъ изъ опасности благополучно. (*)—

(*) *Никол. Латомисъ* III—212 и 218, *Арсеній Латомисецъ*, изд. въ Спб. 1774 г. I—231 *Софійскій Временникъ*, изд. Строгановымъ I—339.

Андрей назначил братьям своимъ удыбы: Дмитрій получилъ Суздаль, Борисъ Городецъ съ Поволжьемъ и берегами Суры.—Вскорѣ Дмитрій значительно увеличилъ свои владѣнія.—Въ 1360 году умеръ Юанигъ, великій князь московскій, оставя 10 лѣтняго сына Дмитрія. Не безъ участія Новгородцовъ вельможи Невруса и самъ ханъ были расположены въ пользу князей суздальско-нижегородскихъ. Андрей не искалъ великокняжескаго престола, не думалъ о немъ, и вдругъ получилъ отъ самаго хана предложеніе занять его. Онъ отказался: единственный примѣръ въ нашей исторіи, не объясненный достаточно лѣтописями! Безъ сомнѣнія, бездѣтный Андрей хотѣлъ предостеречь Владиміръ *теперь же* будущему своему преемнику, Дмитрію Константиновичу, съ которымъ вмѣстѣ прѣхалъ къ хану. Дмитрій получивъ ярлыкъ на Великое Княжество Владимірское, возвратился въ Русь, сѣлъ на столъ въ Володиміръ и послалъ намѣстниковъ своихъ въ Новгородъ. Новгородцы приняли ихъ съ радостію—вѣрнато, заключивъ договоръ на *сей своей волю*. Черезъ два года болре московскіе вѣдоходы у новаго хана, Мюрида—ярлыкъ на Владиміръ для молодого князя своего Дмитрія Юановича, и выгнали изъ Владиміра Дмитрія Константиновича. Напрасно онъ выхлопоталъ новый ярлыкъ у Мюрида: москвоярлыкъ вторгнулся въ суздальскія земли и Дмитрій—Ома, отказавшись отъ великокняжескаго стола, бѣжалъ въ страхъ къ брату своему въ Нижній.—Вслѣдствіи онъ снова получилъ ярлыкъ ханскій, не прося его, но не вступилъ уже въ Великое Княжество Владимірское, страшась сильной Москвы.—

Андрей Константиновичъ, принимая изгнаннаго Дмитрія Донскаго, брата своего, поставилъ себя въ такое положеніе относительно Москвы, что всѣ князья русскіе, страдавшіе отъ властолюбія владѣтеля московскаго, стекались въ Нижній Новгородъ, гдѣ находили пріятнаше и радужный пріемъ. Такъ князья Дмитрій Галицкій и Иванъ Феодоровичъ Стародубскій отбѣхали въ этотъ градъ, *скорбяще о княженіи ихъ своихъ* (*). Эти князья сдѣлались подручными великаго князя нижегородскаго, который былъ теперь сильнымъ владѣтелемъ; ему также точно какъ и московскому, служили князья безудѣльны.—Для большаго увеличенія блеска новой столицы суздальской, благочестивый, публичный Андрей перевелъ изъ Суздаля въ Нижній епископа Алексія. Но устроилъ

такимъ образомъ стольный градъ свой. Андрей Константиновичъ неподражалъ Москвѣ относительно соединенія удыбовъ въ одно пѣдое. Напротивъ того, онъ давалъ удыбы братьямъ своимъ.—Не имѣя дѣтей. Андрей не могъ поступать иначе, ибо и въ Москвѣ главнѣйшею причиною соединенія удыбовъ было—желаніе владѣтелей упрочить владѣнія свои за нисходящимъ потомствомъ,

Княженіе Андрея было тихо и мирно: въ тишинѣ онъ устраивалъ столицу свою, соорудилъ въ ней церковь Архистратига Михаила, близъ дворца своего; поправилъ нижегородскія укрѣпленія и обвалъ ихъ глубокимъ ровомъ—на случай осады. Онъ избѣжалъ бѣдствій войны, по бѣдствіе другаго рода вѣсело разразилось надъ Нижнимъ Новгородомъ и надъ всею Русскою Землею. Съ Низу, изъ Безедея, занесено было въ Нижній Новгородъ моровое повѣтріе, изъ Нижняго оно пришло въ Рязань и Коложну, изъ Коложны въ Переславль а отсюда въ Москву, Тверь, Владиміръ, Можайскъ, Суздаль, Дмитровъ, Волокъ и другія мѣста. Лѣтописецъ, повѣствуя объ этомъ бѣдствіи, говоритъ, что лзда оуетожила всю Нижегородскую Область, даже до Суры и Тени; что большіе харкали кровью язи страдали жездыма и умирали черезъ одинъ, два или три дня послѣ первоначальнаго припадка. Въ Нижнемъ Новгородѣ не успѣвали хоронить мертвыхъ; ибо каждый день умирало человекъ по двадцати, по пятидесяти и даже по сту (*). Это значило уа, что, если примемъ въ соображеніе, что тогдашне народонаселеніе этого города едвали было болре 9000 людей обоего пола.—Къ этому несчастію присоединилось другое: лѣтомъ 1364 года была такая засуха, что лѣса и болота загорались сами собою, отъ чего три мѣсяца въ воздухѣ было страшное курью; малыя рѣки пересыхали, въ большихъ енула рыба.— *Бысть страхъ и ужасъ на оеихъ человекъхъ и скорбь велия*, (**). говорить лѣтописецъ. Всѣ думали единственно о смерти.— Андрей Константиновичъ князь душевель злыо и много добродѣтелей, кроткій и тихій, смиренный и многообродѣтельный, (***) по словамъ лѣтописи, соборзнуа о бѣдствіихъ своихъ подданныхъ, отбазелся отъ правленія, принялъ иноческій чинъ, и скончался июня 24 кажется, отъ заразы. Онъ погребенъ въ Спасопроборазельскомъ Соборѣ, рядомъ съ отцомъ своимъ.—

(*) Никонов., Лѣтоп. IV. 6.

(**) Тамъ же.

(***) Тамъ же.

(*) Дик. Лѣт. IV.—5.

Андрей Константинович не оставил носъ себя по томъ какъ хотѣлъ и былъ женатъ на Анастаси Павловнѣ, отличавшейся пломудрїемъ и дѣлами богоугодными. Она родилась въ Твери въ 1331 году отъ благородныхъ родителей Іоанна и Марїи. Еще въ младенчествѣ она научалась грамотѣ и постояннымъ чтенїемъ книгъ вѣдугаго и новаго завета приобрѣла обширныя познанїя въ законѣ христіанскомъ; жизнь иноческая была ей постоянною плѣною.—Ей было двѣдцать лѣтъ, когда князь Андрей увидѣлъ ее и прозвалъ ея родителемъ о согласїи на бракъ съ нею. Слава мїра дѣстала родителямъ Анастасїи и она по неволѣ отдала руку свою молодому князю суздальскому, Ни почети, ни богатства не оудѣлили смиренномузуду; поль свѣтлымъ одѣвїемъ великой княгини, Анастасїа посила власяницу, изсудала тѣло свое постомъ, и воздержанїемъ, творила большїи мїроетныя и до стоянїю пребывала въ молитвѣ. Тринадцать лѣтъ прожила она съ супругомъ своимъ и еще около четверехъ лѣтъ до смерти его жила она въ мїрѣ. Потомъ даровавъ свободу дѣтямъ своимъ служителямъ, раздавъ богатства свои по церквямъ, монастырямъ и нищимъ, вступила она инокинею въ Нижегородскїй Зачатейскїй Монастырь, ея основанїемъ еще при жизни великаго князя, ея супруга. Первый архимандритъ Печерскаго Монастыря св. Дїонїсїй, бывшїй послѣдствїемъ артезианскою въ суздальскїмъ и митрополитомъ—постригнулъ ее и переимнлъ свѣтское имя Анастасїи на иноческое Вассы (*). Не озабвївавшая въ подвигахъ своихъ и лодь старости, (**) Васса увидѣла примѣромъ своимъ многихъ; ябо монастырская жизнь ея была примѣромъ подражанїя. Въ непрестанныхъ молитвахъ и чтенїи св. писанїя проводила она время и кормилася трудами рукъ своихъ. Сто девять жель, вдовъ и дѣвнцъ и въ томъ числѣ многа боярыни и даже княгини постриглись въ Монастырѣ Зачатейскомъ. Принявъ схиму и имя Θεодору, супруга Андрея скончалась въ 1377 году—сорока шести лѣтъ отъ роду и погребена въ Нижегородскомъ Спасопрображенскомъ Соборѣ. Ее считали святою и теперь она причисляется къ числу мѣстно чтимыхъ угодницъ—въ Галичѣ. (***)

(*) Нижегород. Лѣтописецъ, Никои. Лѣтописецъ IV—79 и Степенная Книга:

(**) Никои. Лѣтописецъ.—Но кака же старость? Она умерла 46 лѣтъ.

(***) Карамзина И. Г. Р. V—пр.—4.—Живяше же въ молчанїи, труждалася рукодѣльемъ, постомъ, поклоны творя, молитвами и слезами; стои́и́и́е ношнѣмъ, и неснанїемъ, многыя и всѣи вѣчи божїи прибавяше, овогда черезъ дѣвн, овогда чрезъ два, иногда же и пять дней не ѣлаше, во волю не дождше (!).—Въ Словарѣ Россїи; Свят. Житїи свѣтлыхъ сказано, что она погребена въ Галичѣ, но это не справедливо.

ЦЕЛЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРЧИЦЫ.

Горчица растертая въ порошокъ (какъ находится въ продажѣ), принимаемая внутрь два и три раза въ день, по чайной ложечкѣ, въ винѣ или водѣ, оказываетъ пользу въ воданой, пылготной болѣзни, мокротной одышкѣ, потерѣ позыла на вѣду, отъ слабости и накопленїа слизи въ желудкѣ, (при чемъ можно употреблѣть ее вмѣсто приправы!) при голонокруженїи, тяжелой дремотѣ, отъ недостатка жизненныхъ силъ и обремененїа кишечкъ густымъ, клежкимъ мокротами; въ перемежающихся лихорадкахъ, которыя перѣдко прекращаются отъ одного прїема,—скорѣе дѣтъ отъ хинной соли, предъ которой горчица имѣеть то преимущество, что вмѣсто ослабленїа силы пищеварительныхъ орудїи, возвышаетъ ихъ жизнѣдѣтельность.

Снаружи въ видѣ горчичникавъ, смѣшанная съ уксуомъ и кислымъ тѣстомъ или мякншемъ изъ ржанаго хлѣба, въ ревматизмахъ, опмѣненїяхъ членовъ (параличахъ), головной боли, въ горячкахъ, сопровождаемыхъ бредомъ и безчувствїемъ. Гдѣ нужно произвести сильнѣе раздраженїе, тамъ прибавляютъ къ горчицѣ нѣскольдо ложекъ стручковаго перцу или тертаго хрѣбу; въ параличахъ, глубокой сонливости, обмѣртвенїи, ударѣ. Молоскане изъ горчицы и горячей воды, весьма много способуетъ къ излеченїю одеревененїа или отнїтїа языка.

Людамъ весьма чувствительнымъ и вмѣстѣ слабымъ (женщинамъ, одержимымъ истерїкою) не должно дѣлать крѣпкихъ и на долгое время прикладывать горчичниковъ, дабы не причинитъ жестокаго рожистаго воспаленїа, судорогъ и другихъ нервныхъ припадковъ. У золотушныхъ, имѣющихъ дряблѣе тѣло, отъ долгаго лежанїа горчичниковъ произраждаютъ упорныя язвы.—Горчица есть лучшая приправа, особенно для рыбнаго и мяснаго кушанья; она возбуждаетъ дѣятельность желудка, производить въ немъ чувство прїятной теплоты, способствуетъ пищеваренїю, предохраняетъ отъ порчи и гнилагаго разрѣшенїа кровь, но вслѣдїи день не слѣдуетъ употреблѣть ее. Хрѣвъ, какъ приправа для пищи, не всегда можетъ замѣнить горчицу; онъ трудно варится въ желудкѣ, и людамъ слабымъ, вѣдущимъ сидячую жизнь, причиняетъ тоску, вскогу рѣвъ въ животѣ. Лихорадки и другїа болѣзни легко возвращаются отъ употребленїа хрѣва.

ЧИСЛО МЕРИНОСОВЪ ВЪ РОССІИ
въ 1845 году.

По свидѣніямъ, сообщеннымъ въ Журналѣ М. Г. И., число меринсовыхъ овецъ въ Россіи, въ 1845 году, простиралось до 5,250,057. Если положить кругомъ, что овца даетъ 3 фунта шерсти, выйдетъ, что отъ пяти съ четвертью миллионныхъ меринсовыхъ получается шерсти 393,750 пудовъ. Между тѣмъ, по официальнымъ свидѣніямъ извѣстно, что наши фабрики перерабатываютъ до 300,000, а отпускъ меринсовой шерсти за границу простирается до 100,000 пудовъ. Слѣдовательно, показаніе количества меринсовыхъ весьма близко къ истиннѣ.

ЛЕКАРСТВО ОТЪ СВОЕВРЕМЯ ЗАНЫ.

Лучшее средство въ этомъ случаѣ,— простокваша (скиснувшее густое молоко), завернутая въ тряпицу, и приложенная къ ранѣ; какъ скоро тряпица высохнетъ, или же простокваша нагрѣется, тогда перемѣняютъ ее свѣжую, продолжая такимъ образомъ до совершеннаго исцѣленія. Она не допускаетъ рану до воспаления; а ежели уже есть воспаление, то уничтожаетъ его, и излечиваетъ даже отъ антонова огня; при чемъ зараженная часть тѣла отваливается, а прочее излечивается.

СРЕДСТВО КЪ УЛУЧШЕНІЮ ПРОГОРКЛО-
СТІ ВЪ МАСЛѢ.

Обыкновенно зимою и въ продолженіе большей части весны коровье масло бываетъ дурно добротой, что надобно приписать кормамъ. Одинъ хозяинъ изъ окрестностей Груселли нашелъ средство, которымъ уничтожается неиритный запахъ и вкусъ масла; онъ сбиваетъ его въ свѣжей водѣ съ хлористою известью. Ободренный усѣбхомъ, онъ продолжаетъ свой опытъ тѣмъ же средствомъ нагрѣть прогорклымъ масломъ, котораго нельзя было употреблять; этимъ средствомъ онъ превратилъ масло, котораго вкусъ и запахъ нестерпимы, въ совершенно-свѣжее. Этотъ способъ очень-простъ и доступенъ каждому. Надобно сбивать масло въ довольномъ количествѣ воды, въ которую положить отъ 25 до 30 капель разведенной хлористой извести на 2½ фунта масла. Сбивать масло хорошенько, чтобы всѣ его части пришли въ соединеніе съ хлористою водою; можно его оставить въ ней въ продолженіе одного или двухъ часовъ, а потомъ вынуть отгуду и

снова сбивать въ свѣжей водѣ. Хлористая известь не убиваетъ въ себѣ ничего вреднаго; въ случаѣ надобности, безъ всякаго неудобства, можно увеличивать мѣру ея; но по повѣрью этого опыта было найдено, что отъ 15 до 30 капель ея на 2½ фунта масла совершенно-достаточно.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

1. О ПРОДАЖѢ КНИГЪ, ЛОШАДЕЙ И ПР.

Продаются за отъѣздомъ 2 двучестныя кареты, две городскихскія савей, пролетки, два тѣлыхъ бѣзжалыхъ жеребца 3/4 вершковъ: одинъ 5, другой 7 лѣтъ; русская и французская библиотекы изъ 3000 томовъ состоящи (по частямъ и гуртомъ). Все за умеренную цѣну. Видѣть спросить въ Амарскій уездѣ, въ домѣ г-жи Непумовой у графа Николая Сергѣевича Толстаго.—

2.) О ПРОДАЖѢ КАРЕТЫ.

Продается малоѣзжалая карета съ полнымъ дорожнымъ приборомъ, работы московскаго каретника Ильина; сдѣланная имъ на выставку. Видѣть и о цѣнѣ узнать въ Покровскъ у Лыкова Моста, у каретника Николая Ефимовъ.—1.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 15 по 18 января 1847 года.

Приѣхали въ Нижегородъ.

Изъ Казани ст. совѣт. Глушилъ, ост. въ Рожд. Части; изъ Балахны полк. Гриневичъ, изъ с. Павлова подполк. Камасскій, изъ Макарьева надв. сов. Поповъ, изъ Костромѣ шт. ротм. Толбузинъ, изъ Нижегородскаго Уѣзда шт. кап. Каратаевъ, изъ селца Никольскаго (Горбат. Уѣзда) 10-го класса фонъ Путиревъ, изъ Костромѣ поруч. Кашировъ, изъ Нижег. Уѣзда пор. Бабарыкинъ, изъ Сибурга губ. секр. Шепотевъ изъ Макарьева подпоруч. Лопиловъ ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижегородъ.

Въ Москву ст. сов. Глушилъ, въ Макарьевъ надв. сов. Поповъ, въ Сибургъ тит. сов. Виоградскій, въ Казань шт. ротм. Толбузинъ въ Балахну шт. кап. Волковъ, въ Киншинъ поруч. графъ Камасскій.

Редакторъ П. Малишевскій.